

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
3 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2575/2015 года* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Байюш Алемсегед Арайя (представлена адвокатом из Датского центра по делам беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и ее несовершеннолетний сын
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	24 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 25 февраля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Дании в Италию
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 а) и b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

*** К настоящим Соображениям прилагается текст особого (несогласного) мнения, которое выразили члены Комитета Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Кристоф Хейнс и Юваль Шани; также прилагается особое (согласное) мнение члена Комитета Оливье де Фрувиля.

1.1 Автор рассматриваемого сообщения от 24 февраля 2015 года является Байюш Алемсегед Арайя, гражданка Эритреи 1984 года рождения; она представила жалобу от себя лично и от имени своего сына Эйваса, родившегося 8 декабря 2014 года. Автор просила предоставить ей убежище в Дании, однако ее ходатайство было отклонено, и с 26 февраля 2015 года она находится под угрозой высылки в Италию. Она утверждает, что, выслав ее в Италию, Дания нарушит ее права, предусмотренные статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Она представлена адвокатом из Датского центра по делам беженцев.

1.2 25 февраля 2015 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора и ее несовершеннолетнего сына в Италию, пока их дело находится на рассмотрении Комитета. 27 февраля 2015 года Апелляционный совет по делам беженцев приостановил действие срока их выезда до дальнейшего уведомления.

1.3 8 июня 2015 года государство-участник сообщило, что 25 апреля 2015 года Иммиграционная служба Дании приняла решение рассмотреть ходатайство автора о предоставлении убежища и в связи с этим приостановило ее высылку. Соответственно, государство-участник обратилось к Комитету с просьбой прекратить рассмотрение сообщения автора. 3 августа 2015 года адвокат автора согласился удовлетворить просьбу государства-участника о прекращении рассмотрения дела автора, поскольку оно было вновь передано органам по вопросам убежища. 25 апреля 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, принял решение приостановить рассмотрение сообщения, а не прекратить его, пока процедура рассмотрения ходатайства об убежище не будет возобновлена. 12 мая 2016 года государство-участник направило Комитету новую просьбу о прекращении рассмотрения дела автора. 13 мая 2016 года Комитет вновь заявил о своем решении приостановить рассмотрение дела в ожидании возобновления процедуры рассмотрения ходатайства об убежище. 21 июня 2016 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что как Иммиграционная служба Дании, так и Апелляционный совет по делам беженцев отклонили ходатайство автора о предоставлении убежища. 8 июля 2016 года автор направила в Комитет просьбу возобновить рассмотрение ее дела, поскольку ее ходатайство об убежище было отклонено¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является гражданка Эритреи. Она бежала из этой страны, уклонившись от призыва в ряды вооруженных сил, поскольку не хотела служить действующему правительству. Автор нелегально покинула Эритрею и переехала в Судан. Учитывая незаконный характер ее выезда из Эритреи и уклонение от военной службы, она опасается, что в случае возвращения в Эритрею ей будут грозить тюремное заключение, пытки или казнь.

2.2 В июле–августе 2008 года автор прибыла на лодке на остров Лампедуза после того, как их судно было задержано в море итальянской береговой охраной. Ее доставили в находившийся на острове центр приема и зарегистрировали в качестве просителя убежища.

2.3 Пытаясь получить вид на жительство, автор столкнулась с трудностями и была вынуждена неоднократно обращаться в иммиграционные службы. Причиной тому стало требование, согласно которому для получения вида на жительство автор должна была иметь адрес или место работы. Тем не менее после почти шестимесячного пребывания в центре для просителей убежища итальянские власти предоставили автору дополнительную защиту и выдали вид на жительство сроком на три года (разрешение на проживание в режиме дополнительной защиты).

¹ 11 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу, не оспаривая просьбу автора о возобновлении рассмотрения ее дела.

2.4 Автор прибыла в Милан и обратилась за помощью к местным властям. Она получила временное размещение на одну неделю (с разрешением находиться в доме только в ночное время) и попыталась устроиться на работу, но безуспешно. Из-за отсутствия финансовых средств ей пришлось в течение одного года проживать в заброшенном доме вместе с другими беженцами и иммигрантами в небезопасной обстановке. Автор утверждает, что условия жизни в этом доме были небезопасны из-за того, что ночевавшие там лица употребляли наркотики и алкоголь и что большинство из них составляли мужчины. По ее словам, проживавшие в этом доме мужчины часто являлись в пьяном виде в комнаты, где спали женщины, и пытались совершить на них сексуальное нападение. Она сообщает, что ей приходилось ежедневно наблюдать драки и проявления насилия среди жителей дома и что однажды она подверглась сексуальному нападению, отказав мужчине, который очень сильно ее ударил.

2.5 Прожив один год в заброшенном доме, автор нашла неофициальную работу в неформальном секторе, не предусматривавшую контракта и налогообложения. В течение нескольких лет² она работала уборщицей и жила в комнате, которую ей удалось арендовать вместе с тремя другими женщинами-беженцами. Из-за экономического кризиса она была уволена с работы и лишилась арендного жилья. При этом автор обнаружила, что беременна; она попыталась посетить врача, но ей отказали в медицинском осмотре³. В этой ситуации она, лишившись жилья, оказалась вынуждена вернуться для проживания в заброшенный дом, где на нее ранее было совершено нападение. Беспокоясь о безопасности своего будущего ребенка и опасаясь условий жизни в прежнем заброшенном доме, автор решила переехать из Италии в Данию⁴. 10 октября 2014 года она подала ходатайство о предоставлении ей убежища в Дании, а 8 декабря 2014 года у нее родился сын⁵.

2.6 30 ноября 2014 года Иммиграционная служба Дании обратилась к властям Италии с просьбой принять автора обратно в соответствии с Дублинским регламентом. 15 декабря 2014 года итальянские власти проинформировали Иммиграционную службу Дании о том, что автору в Италии была предоставлена дополнительная защита, включая выдачу вида на жительство, и что поэтому автор не может быть принята на основании Дублинского регламента. 16 декабря 2014 года Иммиграционная служба приняла решение отказать автору и ее сыну во въезде в Данию и не рассматривать их ходатайство об убежище, поскольку им была предоставлена международная защита в Италии. Соответственно, автору было предписано немедленно покинуть Данию⁶. Высылка в Италию автора и ее сына, которому исполнилось два с половиной месяца, была назначена на 26 февраля 2015 года.

2.7 После того, как дело автора было передано на рассмотрение Комитета, государство-участник решило провести в рамках Иммиграционной службы повторное рассмотрение ходатайства автора о предоставлении убежища. 29 октября 2015 года Иммиграционная служба вновь отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. 12 февраля 2016 года это решение было подтверждено Апелляционным советом по делам беженцев; Совет счел, что автор сможет получить достаточную финансовую и социальную защиту, если она вернется в Италию, где ей до ее выезда в Данию был выдан вид на жительство.

2.8 Автор утверждает, что она исчерпала все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку, согласно Закону Дании об иностранцах, решения Апелляционного совета по делам беженцев не могут обжаловаться в датских административных органах или судах. Автор не направляла свое сообщение для рассмотрения или урегулирования по какой-либо другой международной процедуре.

² Автор не приводит более подробных данных о точной продолжительности этой работы.

³ Никаких дополнительных подробностей или свидетельств не представлено.

⁴ Автор прожила в Италии шесть лет – с июля 2008 года по октябрь 2014 года.

⁵ К своему сообщению автор прилагает датское свидетельство о рождении, в котором подтверждается, что ее сын родился 8 декабря 2014 года.

⁶ Решение было принято на основании пункта 1 статьи 48 а) Закона Дании об иностранцах.

Жалоба

3.1 Ссылаясь на статью 7 Пакта, автор заявляет, что в случае ее принудительного возвращения в Италию государство-участник нарушит права автора и ее сына, поскольку, даже получив в Италии международную защиту, она не смогла найти там нормальное жилье, легальную работу, достаточное питание или какой-либо способ временного или стабильного гуманитарного урегулирования ее ситуации.

3.2 Она подчеркивает, что опасается возвращения с новорожденным ребенком в небезопасную среду, в особенности того, что ей придется жить вместе с сыном на улице, не имея доступа к адекватной медицинской помощи. Автор также опасается, что ей не удастся получить нормальное жилье и питание для себя и сына из-за сообщаемых недостатков в существующих в Италии условиях приема просителей убежища и лиц с признанным статусом беженца и видом на жительство.

3.3 Поэтому автор утверждает, что в случае их высылки в Италию ей и особенно ее сыну будет грозить реальная опасность причинения невозмездимого вреда от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения вследствие проживания на улице в условиях нужды и без всякой перспективы стабильного урегулирования их гуманитарной ситуации, что противоречит высшим интересам ребенка.

3.4 Автор далее указывает, что, согласно заявлению Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), принцип первой страны убежища должен применяться лишь в том случае, если заявителю по возвращении в эту первую страну убежища будет «разрешено оставаться в ней и пользоваться обращением, которое соответствует признанным основным стандартам в области прав человека, до тех пор, пока для его ситуации не будет найдено стабильное решение»⁷. Подкрепляя свою жалобу докладом о положении беженцев в Италии, автор утверждает, что итальянская система приема просителей убежища и лиц, пользующихся международной защитой, не соответствует основным стандартам в области прав человека⁸. Она далее ссылается на практику Европейского суда по правам человека⁹, полагая, что государство-участник не обеспечило ей отсутствие реальной опасности подвергнуться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в случае ее возвращения в Италию.

Дополнительная информация, представленная автором

4.1 8 июля 2016 года автор проинформировала Комитет об истечении срока действия ее вида на жительство в Италии.

4.2 Для дальнейшего обоснования своей жалобы автор ссылается на замечания общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (пункт 9) и № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (пункт 12), и напоминает об обязательстве государства-участника не депортировать лиц со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, подобного тому, который предусмотрен в статьях 6 и 7 Пакта. Она указывает, что государство-участник может нарушить Пакт, когда оно «принимает решение, касающееся лица, находящегося под его юрисдикцией, и неизбежное и предсказуемое последствие этого решения заключается в том, что права данного лица по Пакту будут нарушены в другом государстве»¹⁰.

4.3 Автор утверждает, что при анализе риска нарушения ее прав по статье 7 Пакта в случае ее возвращения в Италию государство-участник должно было принять во внимание особую уязвимость ее положения. Автор подчеркивает, что она является

⁷ Автор ссылается на заключение № 58 (1989) Исполнительного комитета УВКБ.

⁸ См. Swiss Refugee Council, “Reception conditions in Italy: report on the current situation of asylum seekers and beneficiaries of protection, in particular Dublin returnees” (October 2013).

⁹ Автор ссылается на решение Европейского суда по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции* (жалоба № 30696/09), постановление от 21 января 2011 года.

¹⁰ См., например, *Киндлер против Канады* (CCPR/C/48/D/470/1991), пункт 6.2.

одиноким матерью и что ее высылка существенно повлияет на жизнь ее ребенка. В этой связи автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Таракель против Швейцарии*, которое гласит: «Данное требование в отношении "специальной защиты" является особенно важным в случаях, когда лицами, которым грозит высылка, являются дети, учитывая их особые потребности и крайнюю уязвимость»¹¹. В этой связи автор ссылается на недавние Соображения Комитета по делу *Йасин против Дании*, где Комитет указал, что возвращение одинокой матери, не имеющей крова или средств к существованию, из Дании в Италию является нарушением статьи 7 Пакта, даже если ей там была предоставлена дополнительная защита»¹².

4.4 Автор вновь утверждает, что итальянская система приема просителей убежища и лиц, находящихся под международной защитой, является недостаточной и не соответствует основным стандартам в области прав человека. Согласно имеющимся сообщениям, сотни мигрантов, включая просителей убежища, живут в заброшенных домах таких городов, как Рим, и имеют ограниченный доступ к общественным услугам¹³. Ввиду нехватки объектов для приема и проживания многие просители убежища и беженцы в Италии живут на улицах и лишь в отдельных случаях получают питание или приют от церквей и неправительственных организаций. Автор обращает особое внимание на тот факт, что вернувшиеся лица, которым при первоначальном въезде в Италию была предоставлена международная защита и возможность пользования системой приема, не имеют права на размещение в центрах приема. Беженская служба Ордена иезуитов в своем ежегодном докладе за 2013 год указала, что в Италии существует реальная проблема для тех лиц, которые высланы обратно в эту страну и которым ранее уже была предоставлена та или иная защита. Если кто-либо добровольно покидает один из центров размещения, предоставленный ему по прибытии, то после возвращения он лишается права на такое размещение¹⁴. К этой категории относится большинство тех, кто проживает в заброшенных домах в Риме. Автор подчеркивает, что дефицит мест в центрах приема – это большая проблема, особенно для тех возвращающихся лиц, которые, как и она сама, уже получили международную или дополнительную защиту.

4.5 Автор далее утверждает, что как ей, так и ее ребенку в случае возвращения в Италию грозит реальная, личная и прогнозируемая опасность оказаться без жилья. Она напоминает, что ранее она уже сталкивалась с полным отсутствием поддержки со стороны итальянских властей, когда была беременной и бездомной, и заявляет, что беженцы в Италии сталкиваются с серьезными препятствиями при доступе к медицинскому обслуживанию. В той связи автор утверждает, что, если она вернется в Италию, у нее не будет доступа к основным медицинским услугам, которые имеют жизненно важное значение для ее малолетнего ребенка.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

5.1 11 апреля 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу данного сообщения, где главным образом заявило, что в случае высылки автора и ее ребенка в Италию статья 7 Пакта не будет нарушена. Государство-участник не оспорило приемлемость сообщения.

5.2 Прежде всего, государство-участник подробно рассматривает решение Апелляционного совета по делам беженцев от 12 февраля 2016 года об отклонении ходатайства автора о предоставлении убежища. Государство-участник сообщает, что оно согласно с вынесенным решением, полагая, что автор будет иметь право на надлежащую финансовую и социальную защиту по ее возвращении в Италию, где ей

¹¹ *Таракель против Швейцарии*, жалоба № 29217/12, постановление от 4 ноября 2014 года, пункт 119.

¹² См. *Йасин против Дании* (CCPR/C/114/D/2360/2014), пункты 8.4 и 8.10.

¹³ См., например, United States of America, Department of State, "Italy 2013 human rights report", можно ознакомиться по адресу www.state.gov/documents/organization/220503.pdf.

¹⁴ См. Jesuit Refugee Service Europe, *Protection Interrupted: the Dublin Regulation's Impact on Asylum Seekers' Protection* (Brussels, June 2013), pp. 152 and 161.

до выезда в Данию уже был выдан вид на жительство. Оно обращает особое внимание на выводы Совета, где он счел, что большинство утверждений автора можно рассматривать как факты, за исключением того, что она обращалась к итальянским властям в связи надругательством, которому она предположительно подверглась. В этой связи Совет признал заявления автора непоследовательными.

5.3 Далее государство-участник описывает структуру, состав и функционирование Апелляционного совета по делам беженцев, которую оно считает независимым и квазисудебным органом¹⁵, а также правовую основу выносимых Советом решений¹⁶. Оно сообщает, что Совет обязан не только изучить представленные сведения и получить недостающую информацию о конкретных фактах дела, но и собрать соответствующие справочные материалы, в том числе информацию о положении в стране происхождения просителя убежища и в первой стране убежища.

5.4 Государство-участник далее ссылается на недавно принятые Комитетом Соображения, в которых он счел, что «в отсутствие доказательств того, что решения Апелляционного совета по делам беженцев были явно необоснованными или произвольными в том, что касается утверждений автора сообщения, Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация свидетельствует о том, что высылка автора ... создаст для него реальную опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта»¹⁷. В данном случае государство-участник отмечает, что своим сообщением Комитету автор не подтвердила, что оценка Совета носила произвольный характер или сводилась к явной ошибке либо отказу в правосудии в отношении вывода о том, что Италия является безопасной первой страной убежища.

5.5 Государство-участник признает, что при рассмотрении вопроса о том, может ли какая-либо страна выступать в качестве первой страны убежища, проводимый анализ призван охватывать социально-экономические аспекты, поскольку обращение с просителями убежища должно соответствовать основным международным стандартам в области прав человека. Государство-участник уточняет, что при этом не требуется, чтобы просители убежища имели те же социальные стандарты и условия жизни, что и граждане соответствующей страны.

5.6 Государство-участник заявляет, что наличие вида на жительство в Италии служит проездным документом и обеспечивает его владельцу право на работу, на воссоединение семьи и на пользование общими системами социальной помощи, медицинского обслуживания, социального жилья и образования. По информации от государства-участника, срок действия вида на жительство недавно был увеличен до пяти лет, а сам вид на жительство может быть продлен выдавшим его органом при повторном въезде в страну. Оно утверждает, что его власти поручили посольству Дании в Италии получить гарантии того, что вид на жительство лиц, признанных беженцами или пользующихся защитой, может быть продлен и что они не будут считаться просителями убежища по итальянскому законодательству. 8 февраля 2008 года посольство подтвердило, что лица, которые признаны беженцами или находятся под дополнительной защитой, могут после их въезда в Италию подать заявление о продлении их вида на жительство, даже если после их выезда в Данию срок действия этого документа истек.

5.7 С другой стороны, государство-участник ссылается на доклад Швейцарского совета по делам беженцев за 2016 год, из которого следует, что в Италии «лица с защитным статусом пользуются теми же правами, что и итальянские граждане. Этот же принцип действует и в системе социального обеспечения»¹⁸. Государство-участник в этой связи отмечает, что автор не привела доказательств того, что она обращалась к властям или что власти отказались помогать ей, в том числе в связи с ее беременностью.

¹⁵ См., например, *Ахмед против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункты 4.1–4.3.

¹⁶ Статья 7 (1) Закона об иностранцах инкорпорирует во внутреннее законодательство положения статьи 1 Конвенции о статусе беженцев.

¹⁷ *З. против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014).

¹⁸ См. Swiss Refugee Council, “Reception conditions in Italy: report on the current situation of asylum seekers and beneficiaries of protection, in particular Dublin returnees” (August 2016), p. 45.

5.8 Государство-участник подчеркивает тот факт, что автор проживала в Италии более шести лет, в течение ряда лет¹⁹ работала в неформальном секторе и в этот период была в состоянии арендовать комнату в квартире. Следовательно, нет никакой информации о том, что автору не удастся вновь найти работу, позволяющую ей обеспечивать себя и своего ребенка.

5.9 Кроме того, государство-участник ссылается на решение о неприемлемости Европейского суда по правам человека по делу *Самсам Мохаммед Хусейн и др. против Нидерландов и Италии*, согласно которому обращение с просителями убежища, лицами с защитным статусом в Италии и с вернувшимися лицами должно соответствовать Дублинскому регламенту²⁰. Принимая во внимание доклады правительственных и неправительственных организаций, суд счел, что, «хотя общая ситуация и бытовые условия в Италии у просителей убежища, признанных беженцев и иностранцев, получивших вид на жительство на предмет международной защиты или в гуманитарных целях, могут свидетельствовать об известных недостатках,... не было показано, что они вскрывают систематическую неспособность предоставлять поддержку или льготы просителям убежища как представителям особенно уязвимой категории лиц, как это имело место в деле *М.С.С. против Бельгии и Греции*»²¹. Согласно государству-участнику, суд отметил, что лицу, которому была предоставлена дополнительная защита в Италии, выдается вид на жительство на три года с возможностью продления, который позволяет ему работать, получить проездной документ иностранца, воссоединиться с семьей и пользоваться общими системами в области социальной помощи, здравоохранения, социального жилья и образования. Кроме того, иностранец имеет возможность ходатайствовать о продлении своего вида на жительство после истечения срока его действия. При рассмотрении этого дела суд признал утверждения заявителя явно необоснованными и неприемлемыми и постановил, что заявитель может вернуться в Италию.

5.10 В данном случае государство-участник считает, что, хотя автор и ссылается на выводы Европейского суда по правам человека по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции* (2011 года), решение этого суда по делу *Самсам Мохаммед Хусейн и др. против Нидерландов и Италии* (2013 года) является более поздним и непосредственно касается условий, существующих в Италии. Поэтому государство-участник вновь заявляет, что, как отметил суд, лицу со статусом дополнительной защиты в Италии будет выдан трехлетний возобновляемый вид на жительство, дающий его владельцу право работать, получить проездной документ иностранца, воссоединиться с семьей и пользоваться общими системами в области социальной помощи, здравоохранения, социального жилья и образования.

5.11 Государство-участник далее указывает, что недостаток социальной или финансовой помощи, как правило, не является достаточным аргументом для ввода в действие минимального порога применимости статьи 7 Пакта. В отношении Сообщений Комитета по делу *Йасин против Дании* государство-участник напоминает, что оно было связано с чрезвычайными обстоятельствами: в том случае автор сообщения страдала тяжелой формой астмы и нуждалась в медикаментозном лечении²². В данном случае автор сообщила, что у нее имеется итальянская карта медицинского обслуживания. Государство-участник также напоминает, что, согласно заявлениям автора, состояние здоровья ее самой и ее ребенка является нормальным. Поэтому государство-участник утверждает, что решение Комитета по делу *Йасин против Дании* не может служить ему в качестве прецедента для определения того, указывает ли рассматриваемое сообщение на какое-либо нарушение со стороны государства-участника.

¹⁹ Государство-участник не представило дополнительной информации о продолжительности ее работы.

²⁰ См. *Самсам Мохаммед Хусейн и др. против Нидерландов и Италии* (жалоба № 27725/10), решение от 2 апреля 2013 года, пункт 78.

²¹ Ibid.

²² См. *Йасин против Дании*, пункт 8.4.

5.12 Государство-участник также отмечает, что автор не подтвердила наличие серьезных оснований полагать, что ей и ее ребенку будет грозить реальная, личная и прогнозируемая опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в случае высылки в Италию.

5.13 Поэтому государство-участник приходит к выводу, что автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, чтобы добиться повторной оценки фактических обстоятельств, изложенных в ее ходатайстве о предоставлении убежища. Более того, автор просто выражает несогласие с решениями национальных органов и не может указать ни одного нарушения в процессе вынесения этих решений и ни одного фактора риска, который не был бы должным образом учтен Апелляционным советом по делам беженцев. Оно заявляет, что Комитету следует прежде всего опираться на факты, установленные Советом, который находится в более благоприятном положении для оценки фактических обстоятельств дела автора.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

6.1 20 ноября 2017 года автор представила дополнительные комментарии к замечаниям государства-участника. Автор напоминает, что срок действия ее вида на жительство в Италии истек и что ранее она сталкивалась с серьезными трудностями, пытаясь добиться его продления. Кроме того, она опасается, что ей не удастся зарегистрировать сына, который родился в Дании и не имеет ни регистрационной записи, ни вида на жительство в Италии.

6.2 Автор напоминает, что ранее она жила в Италии в крайне тяжелых условиях. Несмотря на неоднократные обращения к местным итальянским властям, она не получила никакой социальной или жилищной помощи, и ей пришлось самостоятельно искать место для проживания. Кроме того, ее нынешняя ситуация значительно отличается от того периода, когда она жила там одна, поскольку теперь ей нужно заботиться о сыне, который станет для нее препятствием в поиске работы.

6.3 Автор также заявляет, что большинство лиц с защитным статусом живет в Италии в тяжелых условиях. Она ссылается на доклад Швейцарского совета по делам беженцев за 2016 год, согласно которому лица, имеющие в Италии защитный статус, могут сталкиваться с трудностями при поиске жилья и получении доступа к социальной помощи²³. Далее авторы доклада сообщают, что большинству беженцев в конечном счете приходится жить в трущобах или на улицах, подвергая себя различным рискам и опасности пострадать от насилия, и делают вывод о том, что условия жизни в трущобных поселениях недопустимы для детей и представляют угрозу для их развития.

6.4 По мнению автора, государству-участнику не удалось получить от властей Италии надежных заверений в отношении приема автора и ее сына, по аналогии с обстоятельствами дела *Йасин против Дании* (пункт 8.9). В этой связи автор отмечает, что Комитет также выявил нарушения в делах *Хаши против Дании* и *Ахмед против Дании* и что ее случай аналогичен упомянутым делам: она является одинокой матерью с сыном, которая ранее испытывала трудности при проживании в Италии и которая имеет просроченный вид на жительство²⁴.

6.5 Наконец, автор заявляет, что одно из прогнозируемых последствий ее высылки в Италию будет заключаться в том, что у нее не будет реального доступа к мерам по содействию в интеграции или в получении жилья. В результате автору и ее несовершеннолетнему сыну будет грозить реальная опасность подвергнуться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, включая угрозы их личной неприкосновенности и риск оказаться без жилья и в полной нужде.

²³ См. Swiss Refugee Council, "Reception conditions in Italy" (August 2016), pp. 41 to 44.

²⁴ См. *Хаши против Дании* (CCPR/C/120/D/2470/2014), пункт 10, и *Ахмед против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункт 14.

Дополнительные замечания государства-участника по комментариям автора

7.1 4 июня 2018 года государство-участник заявило, что в своих дополнительных замечаниях от 20 ноября 2017 года автор не представила никакой новой информации о личных обстоятельствах ее самой и ее сына, ссылаясь на замечания государства-участника от 11 апреля 2017 года. Оно также указало, что Апелляционному совету по делам беженцев известно, что по результатам рассмотрения нескольких сообщений, касавшихся Дании, Комитет заключил, что решения Совета о направлении авторов с несовершеннолетними детьми в Италию равнозначны нарушению Пакта. Однако, по мнению Совета, такие выводы Комитета не могут служить основанием для иного результата по данному делу. Государство-участник также заявило, что проведенная Советом оценка положения авторов с несовершеннолетними детьми, которых предполагалось отправить в Италию, соответствует практике Европейского суда по правам человека²⁵.

7.2 Государство-участник отметило, что, как видно из практики Европейского суда по правам человека, «фактическая практика» Италии соответствует международно-правовым обязательствам этой страны. Государство-участник пришло к выводу, что взрослый автор сообщения, сославшись на свой предыдущий опыт проживания в Италии и на справочную информацию в целом, не смогла подтвердить наличие серьезных оснований полагать, что в случае высылки в Италию ей будет грозить реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Поэтому государство-участник вновь сочло, что Италия может являться для автора первой страной убежища и что высылка автора в Италию не станет нарушением статьи 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные ей эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

8.4 Поскольку Комитет считает, что в противном случае автор обосновала свои утверждения по статье 7, он объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае ее высылки вместе с трехлетним сыном в Италию на основании предусмотренного Дублинским регламентом принципа «первой страны убежища» им будет грозить реальная опасность причинения невозместимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта. В обоснование своей аргументации автор ссылается, в частности, на то фактическое обращение, с которым она столкнулась после получения вида на жительство в Италии

²⁵ См., например, *Е.Т. и Н.Т. против Швейцарии и Италии* (жалоба № 79480/13), решение от 30 мая 2017 года.

в 2009 году; на ее особо уязвимое положение как одинокой матери малолетнего ребенка; на общие условия содержания просителей убежища в центрах приема в Италии; и на неэффективное функционирование итальянской системы интеграции в части предоставления доступа к финансовым и социальным услугам для лиц, находящихся под международной защитой, как это описано в различных докладах. Комитет также отмечает аргумент автора о том, что, как показал ее предыдущий опыт проживания в Италии, ей и ее сыну там будут угрожать бездомность, нужда, отсутствие доступа к медицинской помощи и риски для их личной безопасности. Комитет далее отмечает заявление автора о том, что срок действия ее вида на жительство, полученного при предоставлении ей дополнительной защиты, уже истек и что она опасается, что в случае возвращения в Италию ей не удастся восстановить этот документ ввиду тех трудностей, с которыми она столкнулась при его первоначальном получении. Автор также опасается, что ей не удастся получить вид на жительство для ее сына, который родился в Дании и не имеет в Италии ни регистрационной записи, ни разрешения на проживание.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он приводит обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, подобного тому, который предусмотрен в статье 7 Пакта. Комитет также отметил, что опасность должна носить личный характер и что предусмотрен высокий порог при оценке весомости оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения невозмездимого вреда²⁶. Комитет далее ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и считается, что, как правило, именно органы государств-участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности²⁷, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии²⁸.

9.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что в 2009 году Италия предоставила ей режим дополнительной защиты, включая выдачу вида на жительство сроком на три года, после чего ей было предложено покинуть центр для просителей убежища; что в Италии ей было отказано в доступе к медицинскому осмотру, хотя она была беременна (см. пункт 2.5 выше); и что, хотя автор предположительно обращалась к местным властям за помощью, она не получила никакой социальной или жилищной поддержки и осталась без крова и средств к существованию. Комитет далее отмечает предыдущий опыт пребывания автора в небезопасной среде и обстановке насилия, что весьма характерно для условий жизни бездомных просителей убежища в Италии.

9.5 Наряду с этим Комитет отмечает, что автор сослалась на ряд докладов об общем положении просителей убежища и беженцев в Италии, сделав при этом упор на хроническую нехватку свободных мест в центрах приема для просителей убежища и лиц, находящихся под международной защитой. Комитет, в частности, отмечает утверждение автора о том, что подобные ей вернувшиеся лица, которые получили какую-либо форму защиты и размещались в центрах приема, когда они первоначально находились в Италии, больше не имеют права на размещение в государственных центрах для приема просителей убежища (см. пункт 6.3 выше), а живут в неформальных поселениях, нередко находясь в бедственном положении²⁹. Комитет

²⁶ См. *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2; *А.Р.Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), пункт 6.6; и *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

²⁷ См. *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3. См. также *Йасин против Дании*, пункт 8.3.

²⁸ См. *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), пункт 7.3, и *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), пункт 9.3.

²⁹ См. Jesuit Refugee Service, *Protection Interrupted: the Dublin Regulation's Impact on Asylum Seekers' Protection*, pp. 152 and 161. См. также, например, Médecins Sans Frontières "Out of sight.

отмечает заявления автора о том, что вернувшиеся лица также сталкиваются в Италии с серьезными трудностями при поиске доступа к санитарно-гигиеническим услугам и питанию и что лиц не следует возвращать без получения конкретных гарантий их надлежащего размещения.

9.6 Комитет также отмечает вывод Апелляционного совета по делам беженцев о том, что в данном случае Италию нужно считать первой страной убежища, и позицию государства-участника, согласно которой первая страна убежища обязана обращаться с просителями убежища в соответствии с основными правозащитными стандартами, хотя от нее и не требуется обеспечивать таким лицам тот же социальный и жизненный уровень, что и собственным гражданам (см. пункт 5.5 выше). Комитет отмечает, что государство-участник также сослалось на постановление Европейского суда по правам человека, в котором сказано, что, хотя в существующей в Италии системе имеются недостатки, доказательств того, что просителям убежища систематически не обеспечиваются поддержка и надлежащие условия, представлено не было (см. пункт 5.9 выше).

9.7 Комитет напоминает о том, что государствам-участникам следует при рассмотрении возражений против решений о высылке лиц со своей территории уделять достаточное внимание реальной и личной опасности, которой эти лица могут подвергнуться в случае депортации³⁰. В частности, любая оценка вероятности того, что в нарушение статьи 7 Пакта такие лица окажутся в условиях, представляющих собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, должна основываться не только на оценке общих условий в принимающей стране, но и на конкретных обстоятельствах соответствующих лиц. Эти обстоятельства включают в себя факторы, которые усиливают их уязвимость и под действием которых ситуация, терпимая для большинства, для них может оказаться невыносимой. В случаях, рассматриваемых в соответствии с Дублинским регламентом, государствам-участникам следует также принимать во внимание прошлый опыт таких лиц в первой стране убежища, что позволит учесть конкретные риски, с которыми они с большой долей вероятности могут столкнуться в случае возвращения и вследствие которых возвращение этих лиц в первую страну убежища может стать особо травмирующим³¹.

9.8 Комитет принимает к сведению информацию, полученную государством-участником от итальянских властей в 2008 году, согласно которой иностранец, получивший вид на жительство в Италии в качестве признанного беженца или лица, находящегося под защитой, может подать заявление о продлении истекшего вида на жительство после повторного въезда в Италию. Однако Комитет считает, что этой информации недостаточно для обеспечения того, чтобы в случае возвращения в Италию власти этой страны восстановили вид на жительство для автора и выдали такой же документ для ее ребенка.

9.9 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора, которые основаны на ее личном опыте и согласно которым она, несмотря на ранее выданный вид на жительство в Италии, окажется в этой стране в невыносимых жилищных условиях. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не поясняет, каким образом в случае возвращения в Италию продленный вид на жительство реально защитил бы автора и ее ребенка от исключительных тягот и лишений, подобных тем, с которыми автор ранее уже сталкивалась в Италии³².

9.10 Принимая к сведению предположение государства-участника о том, что, поскольку в прошлом автору уже была предоставлена дополнительная защита, то она в принципе будет иметь право на аналогичный уровень дополнительной защиты и теперь, Комитет также отмечает не оспоренные государством-участником утверждения автора о том, что она находилась в Италии в тяжелых жилищных

Asylum seekers and refugees in Italy: informal settlements and social marginalization” (2016), p. 8, and Asylum Information Database, “Country report: Italy” (2017), pp. 73–74.

³⁰ См., например, *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункты 11.2 и 11.4, и *Али и Мохаммад против Дании* (CCPR/C/116/D/2409/2014), пункт 7.8.

³¹ См., например, *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании*, пункт 7.7.

³² См., например, *Йасин против Дании*, пункт 8.8.

условиях, где, будучи лишена необходимых финансовых ресурсов, была вынуждена почти год проживать в заброшенном доме совместно с другими беженцами, в небезопасной обстановке и атмосфере насилия, провоцируемого употреблением наркотиков и алкоголя. Комитет далее отмечает утверждения автора о том, что она была избита мужчиной, который совершил на нее сексуальное нападение. В Комитет поступили сообщения о том, что лица, находящиеся в схожей с автором ситуации, в конечном счете вынуждены жить на улице или в тяжелых и небезопасных условиях, которые особенно пагубны для малолетних детей³³.

9.11 Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что государство-участник не провело надлежащую оценку прошлого личного опыта проживания автора в Италии и предсказуемых последствий ее принудительного возвращения в эту страну; что оно не учло должным образом особую уязвимость положения автора как одинокой матери с трехлетним ребенком, которая ранее столкнулась в Италии с бездомностью и лишениями; и что оно опиралось на общую информацию, предоставленную итальянскими властями, не проверив, будет ли у автора реальный доступ к финансовой, медицинской и социальной помощи. Несмотря на официальное право автора на восстановление вида на жительство в рамках режима дополнительной защиты в Италии, нет никаких доказательств того, что на практике она сможет найти жилье и обеспечивать себя и своего ребенка в отсутствие помощи со стороны итальянских властей, тем более что она является одинокой матерью и обязана заботиться о своем ребенке³⁴. Кроме того, государству-участнику не удалось получить от властей Италии убедительных заверений в том, что автор и ее сын будут приняты в условиях, соответствующих их статусу просителей убежища, которые имеют право на временную защиту и на гарантии согласно статье 7 Пакта. В частности, государство-участник не обратилось к Италии с просьбой взять на себя обязательство: а) продлить автору вид на жительство в рамках режима дополнительной защиты и выдать аналогичное разрешение ее ребенку; и б) принять автора и ее сына в условиях, адаптированных к возрасту ребенка и уязвимому положению семьи, что позволило бы им оставаться в Италии³⁵.

9.12 Соответственно, Комитет считает, что в этих конкретных обстоятельствах и без вышеупомянутых гарантий высылка автора и ее сына в Италию была бы равносильна нарушению государством-участником статьи 7 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет заключает, что высылка автора и ее сына в Италию без надлежащих гарантий явилась бы нарушением их прав, предусмотренных статьями 7 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, который гласит, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано провести пересмотр жалобы автора, принимая в расчет обязательства государства-участника по Пакту, настоящие Соображения Комитета и необходимость получения от Италии надлежащих гарантий, о которых говорится в пункте 9.11 выше. Государству-участнику также предлагается воздержаться от высылки автора и ее сына в Италию до завершения пересмотра ее ходатайства о предоставлении убежища³⁶.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место

³³ См., например, United States Department of State, "Italy 2013 human rights report"; Médecins Sans Frontières, "Out of sight. Asylum seekers and refugees in Italy: informal settlements and social marginalization", p.8; Asylum Information Database, "Country report: Italy", pp. 73–74; Swiss Refugee Council, "Reception conditions in Italy", pp. 30 and 57; и Danish Refugee Council and Swiss Refugee Council, "Is mutual trust enough? The situation of persons with special reception needs upon return to Italy" (February 2017), pp. 5 and 21.

³⁴ См. *Хаши против Дании*, пункт 9.10.

³⁵ См., например, *Йасин против Дании*, пункт 8.9; *Али и Мохаммад против Дании*, пункты 7.8 и 9; и *Ахмед против Дании*, пункт 13.8.

³⁶ См. замечание общего порядка № 31 и *Хаши против Дании*, пункт 11.

нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и в случае установления факта нарушения предоставлять эффективные средства правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой направить ему в течение 180 дней информацию о мерах, принятых им в соответствии с настоящими Соображениями. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения, а также обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и широкое распространение.

Приложение I

Совместное мнение (несогласное) членов Комитета Илзе Брандс Керис, Сары Кливленд, Кристофа Хейнса и Юваля Шани

1. К сожалению, мы не можем согласиться с решением большинства членов Комитета в том, что если Дания вышлет автора в Италию, это явится нарушением Пакта.
2. В пункте 9.3 выше Комитет напоминает, что, «как правило, именно органы государств-участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии». Факты в упомянутом прецеденте существенно отличаются от обстоятельств настоящего дела и не оправдывают вынесение такого же юридического заключения. В деле *Йасин против Дании* автор находилась в особо уязвимом положении, что практически лишало ее возможности справиться с исключительными трудностями, с которыми она, как ожидалось, столкнулась бы в случае ее высылки в Италию: она являлась одинокой матерью с тремя малолетними детьми, страдала тяжелой формой астмы и нуждалась в медикаментозном лечении, дважды получала отказ в доступе к медицинской помощи и после ее возвращения в Италию жила на улице в полной нужде, регулярно получая отказы в помощи от итальянской системы социального обеспечения. Учитывая исключительный характер обстоятельств того дела, Комитет счел, что без конкретных заверений в оказании социальной помощи Италию нельзя считать «безопасной страной» для высылки автора и ее детей.
3. В данном случае не оспаривается тот факт, что автор с ребенком имеет право на продление своего вида на жительство и пользуется дополнительной защитой в Италии, где она прожила более шести лет, нашла работу и могла в течение ряда лет арендовать комнату в квартире. Ни у автора, ни у ее сына не отмечено никаких проблем со здоровьем; к тому же у нее имеется итальянская карта медицинского обслуживания (см. пункты 5.8 и 5.11).
4. Хотя мы считаем, что высылка в Италию может поставить автора в более сложную ситуацию по сравнению с той, в которой она и ее сын находятся в Дании, у нас нет информации, которая позволяла бы говорить о том, что их тяжелое положение отличается по своему характеру от положения многих других просителей убежища, прибывших в Европу за последние годы. Имеющаяся в нашем распоряжении информация не дает возможности утверждать, что трудности, с которыми автор столкнется в случае высылки, могут ожидаемо достичь столь исключительного уровня непреодолимости и непоправимости, что это повлечет за собой нарушение статьи 7 Пакта.
5. Данные обстоятельства не позволяют нам сделать вывод о том, что решение датских властей выслать автора и ее сына в Италию было явно произвольным, очевидно ошибочным или означающим отказ в правосудии и поэтому влекущим за собой нарушение Данией статьи 7 Пакта. Таким образом, хотя мы и сожалеем о том, что датские власти не попытались получить от Италии индивидуальных гарантий до высылки автора, мы не считаем, что такое решение по данному делу нарушает статью 7 Пакта.

Приложение II

[Язык оригинала: французский]

Особое мнение (согласное) члена Комитета Оливье де Фрувиля

1. Соображения по данному делу вписываются в уже закрепившуюся практику Комитета по правам человека, связанную с делами о возвращении просителей убежища или лиц, получивших дополнительную защиту, из одной страны Европейского союза в другую. Все представленные Комитету сообщения касаются одного государства-участника – Дании, причем в большинстве случаев страной для их возвращения является Италия. Комитет определил ряд принципов, применимых к таким делам, исходя из своих Соображений по делу *Йасин против Дании*, принятых 22 июля 2015 года. Эти принципы одобрены большинством членов Комитета, однако их применение в некоторых делах такого рода продолжает вызывать среди них разногласия.

2. Следуя своей общей практике в области удаления с территории, Комитет придает большое значение оценке национальными властями наличия реальной и персональной опасности причинения вреда, предусмотренного статьями 6 и 7 Пакта. Комитет полагает, что, как правило, именно органы государства-участника должны пересматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии.

3. С другой стороны, для рассмотрения дел такого рода Комитет определил четыре элемента оценки. Первый элемент касается положения в стране высылки с точки зрения приема и обеспечения просителей убежища и лиц, пользующихся дополнительной защитой. Второй элемент связан с прошлым опытом проживания соответствующих лиц в стране высылки и, следовательно, с обращением, которого эти лица могут ожидать в случае возвращения в эту страну. Третий элемент имеет отношение к уязвимости положения автора на момент рассмотрения его сообщения в Комитете, в частности к тому факту, что автор несет ответственность за своих несовершеннолетних детей, наилучшее обеспечение интересов которых необходимо надлежащим образом учитывать при принятии решения. Наконец, четвертый элемент – это вопрос о том, пыталось ли государство-участник получить от государства высылки заверения в том, что высылаемые лица будут приняты в условиях, соответствующих их положению, а также – если авторы возвращаются с несовершеннолетними детьми – что условия их приема будут адаптированы с учетом возраста детей и уязвимого положения семьи, не подвергая ее опасности косвенного выдворения.

4. Когда Комитет приходит к выводу, что проведенная национальными властями оценка носит явно произвольный характер, он считает, что государство-участник совершит нарушение, если осуществит высылку авторов, не запрашивая заверений, которые указаны Комитетом в мотивировке его Соображений. Иначе говоря, речь всегда идет о потенциальном нарушении, которого государство-участник сможет избежать, запросив предоставления персональных заверений согласно определенным Комитетом условиям. Нужно отметить, что, к сожалению, с тех пор как Комитет занимается рассмотрением дел такого рода, Дания ни разу не направляла таких запросов.

5. Я полагаю, что в данном рассмотренном случае Комитет правомерно применил свою практику. В части оценки существующих в стране условий Комитет принял к сведению различные доклады, представленные автором и упомянутые в пунктах 4.4 и 6.3, из которых следует, что возвращающиеся в Италию лица, которые ранее уже получили в этой стране какую-либо форму защиты, не имеют права на размещение в центрах приема, и что итальянские законы не предусматривают процедуру выявления

лиц, находящихся в уязвимом положении. Более поздние доклады показывают, что никаких улучшений в этой сфере не произошло и что, напротив, системные проблемы там сохраняются¹.

6. Прошлый опыт автора, к сожалению, аналогичен обстоятельствам других дел, рассмотренных Комитетом: получив вид на жительство, автор была вынуждена несколько лет жить в крайне тяжелых и небезопасных условиях, пока она не забеременела и не решила уехать из Италии в Данию. Срок действия ее вида на жительство истек в июле 2016 года (пункт 4.1). В случае возвращения в Италию автор оказалась бы в крайне уязвимом положении как одинокая мать с малолетним ребенком, родившимся в Дании, под угрозой реальных и прогнозируемых опасностей для их здоровья и жизни и без возможности рассчитывать на защиту итальянских властей.

7. Наконец, нельзя считать, что государство-участник приняло все возможные меры для предотвращения прогнозируемой опасности причинения ущерба, поскольку оно не направило Италии никаких запросов о предоставлении персональных заверений в отношении оказания помощи автору и ее ребенку по их прибытии.

8. Окончательный вывод состоит в том, что национальные власти не учли должным образом личные обстоятельства автора и ее ребенка с точки зрения общего положения лиц, получивших в Италии дополнительную защиту, и прошлого опыта пребывания автора в этой стране. Следовательно, вынесенное властями решение носит явно произвольный характер, и Комитет обоснованно констатирует потенциальное нарушение статьи 7 в случае возвращения автора без запроса о предоставлении заверений.

¹ См. пункт 9.5 и сноски 29 и 33.